

© 2014 г.

Виктор Никитенко

доктор педагогических наук, зав. лабораторией

(Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН)

(e-mail: rsgilab@rambler.ru)

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В общественном сознании большинства россиян, да и во всем мире, закрепилось понимание экономики как «базиса» общественного развития. Однако такая точка зрения неоднократно подвергалась сомнению. Реальная жизнь общества также свидетельствует о несостоятельности примата экономики в нем. В качестве альтернативы экономике для устойчивого развития предлагается образовательная парадигма.

Ключевые слова: общество, природа, экономика, образование, развитие.

В риторике современных политиков, и не только, довольно часто используется лингвистический штамп – «социально-экономическое развитие». Несмотря на то что в этом словосочетании «социальное» стоит на первом месте, все же подразумевается, что первостепенность относится к «экономическому», а социальное мыслится производным от него. Закреплению в сознании людей такой формулы в немалой степени способствовало признание первичности материи и вторичности сознания, а также марксистское понимание соотношения «базиса» и «надстройки». Базисом считается материальное производство и экономика, а все остальные общественные явления, якобы производные от них, – «надстройка». Все не соответствующее такому соотношению, с точки зрения материалистов, считается идеализмом и, следовательно, не правильным.

Современная же реальность такова, что в ней сосуществуют материалистическое и идеалистическое на паритетных началах. Это относится и к общественной жизни, что дает основание подвергнуть сомнению марксистскую формулу о соотношении «базиса» и «надстройки», о первичности материи и вторичности сознания, о примате экономики в общественном развитии.

Подвергать сомнению сложившиеся представления о реальности призывал А. Эйнштейн. Он рискнул в свое время усомниться в постулатах классической физики, которые почти для всех представлялись незыблемыми, и в результате утвердился физика релятивистская, общая и специальная теории относительности. Очевидно, и происходящие в мире общественные процессы предстанут по-новому, если подвергнуть сомнению их

экономико-центрированную модель. Такая модель неоднократно подвергалась сомнению разными мыслителями.

В наши дни башкирский ученый Т. Акбашев высказывает мысль, что вырисовывается «путь развития цивилизации, основанной на законах системы такого масштаба, внутри которой экономические законы становятся частными, не основными, не определяющими развитие человека и народов»¹. Но многие авторы, не отрицая значимости социальной составляющей для модернизации страны, почему-то считают этот фактор второстепенным и экономические реформы предлагают осуществлять через преобразования в самой же экономике. Стремление к развитию экономики необходимо, но не достаточно для достижения желаемого прогресса, и экономико-центрическая модель порождает не только позитивные результаты, но и пороки.

В экономике самой по себе нет ни достоинств, ни пороков. Таковые обнаруживаются лишь тогда, когда экономика оценивается с различных точек зрения. Если основанием для оценки является способность экономики удовлетворять потребности конкретных людей, то это будут одни достоинства и пороки. Если в основании оценки лежат потребности общества, то достоинства и пороки будут выглядеть иначе. Совсем другими будут достоинства и пороки, если оценивать экономику с точки зрения устойчивого со-развития общества и природы, т. е. с холистической (от др.-греч. holos – целый, цельный) позиции. Но экономика не сводится только к производству и потреблению материальных благ. На всех этапах развития хозяйствования неотъемлемой его частью было и остается воспитание и обучение (образование) молодежи, других членов общества, но до сих пор эту часть экономики чаще всего относят к «надстройке».

Как отрасль знаний и наука экономика берет свое начало еще от древнегреческих мыслителей, а оформление ее в самостоятельную науку принято связывать с именем Адама Смита. Хозяйственная деятельность людей есть, прежде всего, способ удовлетворения их витальных потребностей. По крайней мере, так понимал ее Ксенофонт. Аристотель считал экономику естественной, неотъемлемой частью общественной жизни, но противопоставлял ей хрематистику, которая ориентирована не столько на жизнеобеспечение людей, сколько на получение прибыли, накопление материального богатства и денег. К хрематистике Аристотель относился резко отрицательно². В современной же рыночной экономике, как отмечает С. Кара-Мурза, все большую долю стала занимать хрематистика³.

¹ Акбашев Т.Ф. Третий путь. – М.: Движение «Образование ради жизни», 1996. С. 7–9.

² Аристотель. Политика // Соч. в 4-х томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 376–644.

³ Кара-Мурза С.Г. Экономика или хрематистика? // URL: <http://www.fondaltai21.ru/news/actual/6633> [дата обращения 28.11.2014]. (rus).

В эволюции экономики как общественного явления ее достоинства и пороки проявлялись в разной степени.

С точки зрения возможностей удовлетворять потребности конкретных людей, экономика проявила следующие достоинства:

- жизнь человека стала менее зависимой от природной стихии;
- человек научился глубже понимать свое окружение и производить в нем локальные преобразования, сообразные со своими потребностями;
- произошла диверсификация потребностей человека;
- удовлетворение разнообразных потребностей человек стал связывать с собственным трудом и тем самым получил более широкие возможности для своего разностороннего развития;
- увеличилась продолжительность жизни человека.

Одновременно в людях проявились и пороки экономики:

- отчуждение человека от природы и противопоставление себя ей;
- стремление к непомерному потреблению природных ресурсов и стяжательству;
- конкуренция между людьми и кланами за обладание материальными благами и конфликты на этой почве.

Достоинства экономики нашли свое отражение не только в конкретных людях, но и в жизни общества в целом:

- повысилось стремление к объединению людей ради достижения наибольшего экономического эффекта;
- зародились «правила игры» (духовность) во взаимоотношениях с подобными себе и «братьями нашими меньшими», с миром природы.

Обозначились и порочные проявления экономики в обществе:

- в общественном сознании произошел перекос в системе ценностей в сторону материальных;
- развернулась ожесточенная борьба между народами и государствами за обладание территориями и природными ресурсами;
- произошло социальное расслоение по имущественному признаку;
- регулярными стали общественные потрясения, связанные с глобальными финансово-экономическими и экологическими кризисами.

С холистической точки зрения, экономика есть часть единого и целостного мира, и ее достоинства и пороки выражаются иначе, чем по отношению к индивидам и обществу. Достоинства выражаются в следующем:

- люди расширили свое жизненное пространство не только на Земле, но и за околосемельные пределы;
- выросли скорости перемещения людей в пространстве;
- получили развитие средства коммуникации;

- наряду с мистическими и религиозными представлениями о мире появилось научное мировоззрение.

Порочные проявления экономики, с холистической точки зрения, выразились в следующем:

- нарушении гармонии взаимоотношений человека и общества с природой;
- невозможном ущербе природе от экономической деятельности общества и, в конечном счете, угрозе существованию человечества;
- противоречиях разных народов и государств, особенно высоко экономически развитых и менее развитых, вплоть до войн за обладание природными ресурсами.

Приведенный перечень достоинств и пороков экономики не является исчерпывающим, при более детальном анализе он может быть расширен.

Современный чешский философ Й. Шмайс¹, рассматривая природу, общество и культуру (в том числе и экономику) с точки зрения их коэволюции, пришел к выводу об обреченности на гибель человечества и культуры, если не перестроить сложившийся тип хозяйствования на Земле. Культуру Й. Шмайс условно разделяет на биотическую и абиотическую. Первая – та, в которой человек в союзе с природой удовлетворяет свои потребности и не наносит ей невозможного ущерба. Вторая – также удовлетворяет возросшие человеческие потребности, но наносит невозможный урон природе (экологически вредные техника и технологии).

Абиотическая культура приобретает с течением времени в общем культурном поле все больший удельный вес, и природа пока терпит такую ситуацию. Если же культура и дальше продолжит развиваться в этом направлении, то природа не станет терпеть у себя такого «гостя», а потому может продолжить свою эволюцию уже без человека и созданной им культуры. В этом автор усматривает угрозу не столько природе, сколько человеку и культуре, ибо природа первична и всегда эволюционировала независимо от того, есть в ней человек и культура или их нет.

Возможности для самосохранения человечества на Земле и созданной им культуры Й. Шмайс видит в приобщении человека к новой экологической этике («этике Земли»), проведении новой экологической политики и коренном изменении цели и содержания народного образования.

Сложившаяся в потребительской цивилизации этика отношений человека к природе и проводимая по отношению к ней политика исходили преимущественно из того, что «природа воспринималась не как более широкая и древняя материнская система, а чаще только как противник». Новые

---

¹ Шмайс Й. Культура под угрозой: от эволюционной онтологии к экологической политике: монография. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012.

экологическая этика и политика должны исходить из того, что «человек, вместе с остальными живыми системами, является естественно созданным существом» и что «даже благодаря разуму он не должен быть поставлен выше природы». Однако проводимая политика продолжает защищать превосходство культуры над природой, одобряет беспредельную эксплуатацию природных ресурсов в процессе хозяйственной деятельности людей. А «невидимая рука рынка» в проводимой политике признана главным регулирующим инструментом экономического и общественного развития. На самом же деле это развитие достигается «ценой исчерпания и нанесения ущерба природному бытию». «В отличие от близорукой традиционной политики, – пишет автор, – которая <...> легкомысленно награждала победителей в соревновании за разграбление природы, новая экологическая политика должна быть мужественной и дальновидной, <...> «она не может восхищаться тем, как сегодняшний противоприродный порядок культуры распространяется и спонтанно развивается...»¹.

Автор предлагает символический «Договор аренды с планетой Земля», в котором говорится: «Конфликт между культурой и природой <...> не может уничтожить природу как таковую, а только культуру. И если мы хотим пережить этот экзистенциальный кризис, то мы должны сознательно уступить природе <...>, заключить с Землей «договор аренды»².

Особую роль в «этике Земли» и новой экологической политике автор отводит народному образованию. «Сегодняшняя система образования, которая помогает формировать человека и культуру, – пишет Й. Шмайс, – к сожалению, помогает и углублять глобальный экологический кризис». Если мы хотим этот кризис преодолеть, то, по мнению автора, должны изменить содержание образования и придать ему направленность на понимание значения «естественно сложившейся упорядоченности Земли; отдельные данные и пассивное получение знаний необходимо <...> подчинить обучению принципам эволюционного и творческого мышления»³. Автор высказывает следующую мысль: «Сегодня мы впервые испытываем потребность воспитывать, образовывать и давать квалификацию школьникам и студентам не только для того, чтобы они, став взрослыми, оказались настоящими гражданами сегодняшнего глобально интегрирующегося общества, но также и для того, чтобы они осознали суть конфликта культуры с природой и были способны его решить»⁴.

Итак, кажущаяся бесспорной экономической парадигма общественно-го развития, по мнению ряда авторов, на самом деле не такая уж и бесспор-

¹ Й. Шмайс. Указ. соч. С. 181–209.

² Там же. С. 239–241.

³ Там же. С. 210.

⁴ Там же. С. 222.

ная. Во все времена были и в настоящее время есть люди, имеющие мужество считать эту парадигму несостоятельной. Да и в реальной практике имели и имеют место примеры, свидетельствующие о том, что состояние отношений в обществе и их развитие зависят не от экономики единой. Так, в древнегреческих «пайдейя-полисах» благополучие жителей городов-государств обеспечивалось не столько их хозяйственно-экономической деятельностью, сколько путем образования населения. В последующие времена прогрессивные государственные деятели добивались расцвета своих стран через постановку качественного образования их граждан.

В ряде регионов современной России разработаны проекты локальных комплексных преобразований через народное образование. Таковым, к примеру, является разработанная группой ученых-педагогов и философов в Хабаровском крае программа развития края через образование и культуру¹. В приволжском городе Тольятти апробируется программа «природосообразного развития человека и человечества», основанная на приоритете образовательных институтов, призванных содействовать совершенствованию местного самоуправления и комплексному социально-экономическому развитию². Правительство Республики Саха (Якутия) делает основную ставку на социокультурный тип развития региона, в котором народное образование является наиболее существенной, определяющей его частью, способствующей решению проблем и в экономике, и в экологии, и в жизни местных сообществ³.

Таким образом, в теории и практике есть достаточно оснований считать, что утвердившаяся в общественном сознании к настоящему времени экономическая парадигма общественного развития и преобразования мира не является единственно правильной. Убедительное тому подтверждение – непрекращающиеся глобальные финансово-экономические кризисы, глобальный экологический кризис и связанные с ними социальные проблемы. Альтернативой экономическому центризму является образовательная парадигма, предполагающая первостепенную заботу общества и государства об интеллектуальном и духовно-нравственном развитии граждан через образование. Разумеется, что сама система образования нуждается в преобразовании в направлении от преобладающей в ней сциентистской составляющей к духовно-нравственной, к воспитанию «человека облагоустроенного образа».

¹ Печенюк А.М. и др. (сост.). Пайдейя-регио-Хабаровск: Программа развития Хабаровского края через образование и культуру. Генеральная стратегия (проект на 1995–2005 гг.). – Хабаровск: Комитет образования администрации Хабаровского края, 1995.

² Лебедев В.И. Стратегия развития России // URL: <http://www.press-volga.ru/2012-01-09/1/> (дата обращения 28.11.2014).

³ Владимиров А.С. Социокультурная модернизация – основа образовательной политики в северном регионе // Народное образование. – 2012. – № 8. – С. 18–22.

В современной экономике по инициативе американских экономистов Т. Шульца (1961) и Г. Беккера (1965) обозначилась парадигма развития «человеческого капитала», которая как будто бы пытается повернуть экономику лицом к людям, но по-прежнему оставляет человека придатком экономики, «капиталом». В этом отношении более прогрессивны гуманистические взгляды российского хирурга и педагога Н. Пирогова, который еще в середине XIX столетия в статье «Вопросы жизни» сформулировал идею воспитания Человека, а не только подготовки специалистов-негоциантов и солдат, юристов и экономистов¹.

Настало время и для переосмысления самой сущности феномена «образование». Сложилось так, что в понятие образования вкладывается исключительно социально-педагогический смысл. Между тем, это более широкая категория, применимая не только по отношению к человеку и обществу, но и к природным явлениям.

Для решения проблемы гармоничного сосуществования природы и человека необходимо экономические, финансовые, политические и интеллектуальные ресурсы и инвестиции направлять в первую очередь в народное образование, а образованные на основе сочетания знаний и духовно-нравственных качеств люди способны обеспечить устойчивое развитие общества, ближайшей и отдаленной среды его существования.

---

¹ Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Избранное: педагогические сочинения – М.: АПН РСФСР, 1953. – С. 55–79.